

Алексей Гралевский

Глиняный мастер/Сурчачья прогулка

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-053.2
ББК 84-4
А47

А47 **Алексей Гралеvский**
Глиняный мастер/Сурчачья прогулка / Алексей Гралеvский – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2025. – 36 с.

ISBN 978-5-907720-43-5

«Глиняный мастер: экологическая сказка/Сурчачья прогулка: сказка» (книга-перевертыш)

Эта книга будет полезна и детям, и взрослым.

В этой сказке вы познакомитесь с добрым мастером, из-за которого могла случиться в лесу беда, но на помощь приходят загадочные герои, которые любят природу и хотят её сохранить.

История о Глиняном мастере, в первую очередь, это очень добрая экологическая сказка.

Здесь дети немного ознакомятся с гончарным ремеслом, с инструментами мастера и узнают о его удивительном сне, в котором герои Фантик и Фольга помогают спасти лес. Но сон ли это был? А может, и не сон?

Успеют ли наши герои спасти лес?

Эта сказка учит беречь нашу природу, если её не беречь, то из малого ростка может и не распуститься прекрасный цветок.

«Сурчачья прогулка» — это очень добрая приключенческая сказка о сурках, здесь вы познакомитесь с новыми героями из леса, с их настоящей дружбой. Узнаете о Сурке и Суре, об их друге — лесном сурке Барсурке и других.

Сказка познакомит взрослых и детей с лесом и с его жителями...

Главная мысль сказки «Сурчачья прогулка»: если есть рядом верные друзья, то они появляются в нужный момент.

Сказка эта учит во всем видеть положительные стороны, никогда не унывать и смело смотреть в лицо опасности. Учит смелости и находчивости.

6+

Алексей Гралевский

АЛЁШИНЫ СТРАНИЦЫ

ГЛИНЯНЫЙ МАСТЕР

Экологическая сказка

Санкт-Петербург, 2024

УДК 82-1
ББК 84(2=411.2)6-5
Г75

Гралеvский, Алексей.

Г75 Глиняный мастер: экологическая сказка / А. Гралеvский. — Санкт-Петербург: Издательский и книготорговый холдинг «СЛАВЯНСКОЕ ГОСУДАРСТВО», 2024. — 12 с.
ISBN 978-5-907720-43-5

Эта книга будет полезна и детям, и взрослым.

В этой сказке вы познакомитесь с добрым мастером, из-за которого могла случиться в лесу беда, но на помощь приходят загадочные герои, которые любят природу и хотят её сохранить.

История о Глиняном мастере, в первую очередь, это очень добрая экологическая сказка.

Здесь дети немного ознакомятся с гончарным ремеслом, с инструментами мастера и узнают о его удивительном сне, в котором герои Фантик и Фольга помогают спасти лес. Но сон ли это был? А может, и не сон?

Успеют ли наши герои спасти лес?

Эта сказка учит беречь нашу природу, если её не беречь, то из малого ростка может и не распусться прекрасный цветок.

Литературно-художественное издание

6+

Алексей Гралеvский
ГЛИНЯНЫЙ МАСТЕР
Экологическая сказка

Главный редактор *А. Иванникова (Дементьева)*

Корректор, редактор *Е. Ершова*

Верстальщик *М. Дьяченко*

Дизайнер обложки *А. Дьяченко*

Иллюстрации: Автор *А. Гралеvский* Сделаны и согласованы с компанией ООО «Яндексе»

Подписано в печать 05.08.2024.

Формат 60х84/8. Усл. печ. л. 1.4. Тираж 100 экз.

Общество с ограниченной ответственностью
«Издательский и книготорговый холдинг
«СЛАВЯНСКОЕ ГОСУДАРСТВО»»

Юридический адрес:

г. Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д. 134, корп. 9, литера А, офис 304/3

Дополнительный офис:

г. Москва, 2-я улица Энтузиастов, д. 5, офис 402/А

Официальный сайт: <https://slav-gos.ru/>

Официальная группа в ВКонтакте: <https://vk.com/slavyangos>

Адрес электронной почты: office.slav-gos@mail.ru

Тел.: +7 (977) 836-46-31

УДК 82-1

ББК 84(2=411.2)6-5

ISBN 978-5-907720-43-5

© Гралеvский А., текст, 2024

© Издательский и книготорговый холдинг
«СЛАВЯНСКОЕ ГОСУДАРСТВО»,
издание, 2024

Солнышко нежное светит с небес,
Полянку греет, ласкает.
Белое облако, зелень и лес
Взгляды гостей привлекают.

Солнце заходит, темнеет вокруг,
Гости уходят с полянки,
Вещи свои с рюкзаками берут,
Оставили фантики, банки.

Время домой. Полянка пуста.
Гости почти что собрались,
Тут книга раскрылась, упав с рюкзака,
Гости ей зачитались...

ГЛИНЯНЫЙ МАСТЕР

Ночь за окном, горят огоньки,
Ёлки в домах ждут веселья.
Делает мастер игрушки свои
Для праздника и настроения.

Сказочный мастер детям любим:
Добрый, весёлый и яркий.
Бывает, измажет свои сапоги
Глиной, акриловой краской.

Если в ботинках, то мигом они
В каплях, в глине и стружке.
Если наденет туфли свои,
То серые станут подружки.

Песня мастера:

Я Глиняный мастер — зовут меня так,
Чистый, ухоженный мастер.
Правда, с утра, а к полудню опять
То глина, то краска, фломастер.

Глина моя на руках, на лице,
Склянки с пинцетами в вате.
И мастерская на чердаке
В воске, в салфетках и в пасте.

Но не беда, это всё ерунда,
Главное — дело и глина.
Да, и конечно, идея с утра
И круг мой, и стек, и лепнина.

Ночь за окном, горят огоньки,
Ёлки в домах ждут веселья.
Делает мастер игрушки свои
Для праздника и настроения.

Будут на праздник под ёлкой у всех
Солдатики, куклы, зверюшки.
Игры и сказки, улыбки и смех
Подарят эти игрушки.

Мастер в работе весёлый, смешной,
Часто детей приглашает.
Дети в гостях у него в мастерской,
Мастер им помогает.

На круг на гончарный глину кладёт,
По центру её приминает.
Дети затихли, и мастер уж вот
Глину по кругу вращает.

И завертелась глина юлой,
Её мастер в руках обжимает.
То ваза, то чаша выходит смешной,
С детьми он просто играет.

Девочки, мальчики глину берут,
Как мастер её обнимают.
На круг на гончарный осторожно кладут
И круг свой с глиной вращают.

Крутится круг, стены и стол
Местами в глазури и глине.
Глина летит в щели и в пол
В доме в этой долине.

Мастер смеётся, на это глядя,
Дети смеются не меньше.
Платья, рубашки, все рукава
В глине, лица и плечи.

Дети стараются, смех чуть притих,
С фигуркой круг закружился.
Мастер внимательно смотрит на них.
Кувшинчик у них получился.

И тише, и тише, замедлился ход,
И вскоре круг замирает.
Мастер подходит, кувшинчик берёт,
Кувшинчик его восхищает.

И так осторожно он к печи идёт,
Дети, конечно же, следом.
Кувшинчик в печи обжигает ждёт,
А мастер и дети обеда.

Соседка у мастера в доме была,
Она же кухарка, сноровка.
В ванну детей за собой позвала,
В руках её мыло и щётка.

Соседка:

Ох, и грязнули, герои мои!
Шампунь, вода, мыло и щётка
Помогут отмыть нам ручки свои,
Отмоют от глины ребёнка.

И на замену лежали для них
На нижней полке сорочки.
Сноровка им сшила на выходных
И платья, рубашки, носочки.

Каждый ребёнок от глины умыт,
Руки моют в корытце.
К этому времени стол был накрыт,
У деток счастливые лица.

Дети восторженно сели за стол,
Гремят и звенят чашки, ложки.
Солнце заходит уже за окном,
Сноровка давно у одёжки.

Готова одежда уже для детей,
Отглажены даже кармашки.
Месяц вышел и стало темней,
На улице кошки, дворняжки.

Мамы и папы в девять часов
Забрали детей, попрощались.
Мастер желал всем сказочных снов
И чтоб завтра к нему возвращались.

Сам же он снова поднялся к себе,
Взял со стола рукавицы.
Вынул кувшинчик, кувшинчик в золе,
Мастер рад был вещице.

Затем подошёл к окну и к столу,
Где были эмали и краски.
Плоскую кисть выбрал свою
И взял глазурь для покраски.

Глазурь применял обычно для ваз,
На обжиг она наносилась.
Майолика — гладкая, радует глаз —
Стояла, от света искрилась.

И вроде обычная глина была,
За ней он ходил на карьеры.
Твердела не быстро, груба и сера,
Но ей создавал он шедевры.

Так мастерская на чердаке
Снова измазана краской.
Любимый кувшинчик стоял на столе
Чистый, окутанный лаской.

Возьмёт аккуратно мастер его,
Отмерит для глины водицу.
А после поставит и вытрет всего —
От капелек эту вещицу.

Вечером снова в десятом часу
Вымоет стёкла и двери.
Пол подметёт, а глину свою
В совок и в мешок без потери.

Если в ботинках, то мигом они
Без пыли, без глины, без стружки.
А если в туфлях любимых своих,
То чёрные станут подружки.

Сядет на стул, посмотрит вокруг,
Игрушки стоят на серванте.
Кувшинчик на месте — мастера друг,
Лишь пятна видны на халате.

А после уборки, так повелось,
Было время для чая.
Достал из серванта сладостей горсть,
Печенье любил из миндаля.

Пил вкусный чай, на творения глядел,
Детей за столом вспоминая.
А за окошком ветер свистел,
Порывом окно открывая.

С улицы фантик в дом залетел,
По комнате с ветром кружился.
Мастер сидел и на гостя смотрел,
Мастер не шевелился!

Тот подлетает к вазе пустой,
То к куклам, к солдатам из глины.
Странно так кружит: зигзагом, волной,
Спускаясь по стенам, картинам.

Затем полетал над гончарным столом,
Над циркулем гость покружился,
Потом над скульптурным старым станком
И прямо в кувшинчик спустился.

Мастер сидел и на фантик смотрел,
Про чай свой уже забывая.
Чай позабыт был, к слову, совсем,
Было ему не до чая.

Как только в кувшинчик он залетел,
Мастер подпрыгнул со стула.
Точно как мел, он побелел,
Случилось так от испуга.

Мастер:

Ой, ты куда, вылезай, хулиган!
Зачем в мой кувшинчик, затейник?
Ну-ка, вылазь! Пират-а-а-атаман,
Сейчас принесу я свой веник!

Автор:

Глянул в угол, веник исчез,
Ветром, наверное, сдуло.
Мастер под стол поначалу залез,
А после искал возле стула.

Слова мастера:

И чем же теперь мне тебя доставать?
Линейкой, кистью, отвёрткой?
И как ты посмел в мой кувшинчик попасть?
Достану тебя-ка я щёткой.

Автор:

Щётки служили для ремесла:
Для глины, для камня, гранита.
Алмазная щётка для камня была,
А мягкая — леской прошита.

Он пробовал щёткой, рукою достать,
Кувшинчик был маленький, чудный.
Рука не влезает, так фантик не взять,
Вроде и просто, да трудно.

Кувшин повертел, а фантик прилип,
Он словно в кувшине игрался.
И посмеялся мастер, охрип,
Присел, но всё же не сдался.

Походил, походил, да вещицу нашёл,
За печью немного виднелась.
Хотел приподнять, та по стенке на пол
И сразу волчком завертелась.

Гармошкой своей он её называл,
Меха применял он для жара.
Из носика дует на уголь, дрова,
Как ветер на пламя, пожары.

Он выдуть хотел, а гармошка под стол,
Мастер за ней, та под шкафчик.
Стол так задел, привстал и ушёл
С обидой, как маленький мальчик.

Смотрит на стол, а кувшинчика нет,
Встревожился глиняный мастер.
Там на полу след от конфет,
Осколки, печенье, фломастер.

Разбит был кувшинчик — скатился, упал,
Слетел со стола на зубило.
Фантик с осколками рядом лежал,
Зубило кувшинчик разбило.

Мастер взгрустнул, потужил и вздохнул,
Смотря на обломки, осколки.
Присел у стола и тихо уснул,
Точно смотря на обломки.

Мастер заснул, и привиделся сон:
Волшебное место в долине,
Трава и леса, расцветающий склон,
Цветы как на дивной картине.

Всё так красиво, а мастер всё спал,
Во сне у стола улыбался.
Вдруг неожиданно мрачным он стал
И к стулу крепче прижался.

К вечеру, в помощь, часам к десяти
Пришла убираться соседка
И, поднимаясь, видит внутри
Открыта у мастера дверка.

Свет расстилался тонким лучом,
От двери на пол ложился,
Словно от птицы с дивным пером,
Тенью к соседке спустился.

Соседка идёт, никто не шумит,
По времени — вечер и рано.
Глиняный мастер ничем не стучит,
Всё тихо, это и странно.

Она поднялась, огляделась вокруг,
Куклы лежат у серванта.
Разбитый кувшинчик — мастера друг,
С детьми слепленный когда-то.

Соседка пришла, не поняв ничего,
Не стала будить, удалилась.
Дверцу прикрыла легонько его
И вниз по ступенькам спустилась.

Она бы могла в этот вечер уйти,
Но всё же в доме осталась.
Нити на спицах — стала плести,
Мастеру кофта вязалась.

Кофта вязалась, спицы звенят,
Крутится пряжа в корзине.
Звёзды, луна за окошком горят
В доме в этой долине.

В камине полено, треск от огня,
Лучина в доме мерцает.
Светит в окошко тускло луна
И лучик с небес опускает.

Да, так хорошо, у камина тепло,
Поёт в тишине, вышивает.
Вяжется кофта в ночи для него,
Соседка сидит, напевает.

Песня соседки:

Вечер ушёл во вчера,
Сон опускает упрямо ресницы,
Только гулять выходит луна
И в лучиках держит небесные спицы.

Вечер мне скажет: «Пока», —
Ночи спокойной мне пожелает.
Только ковры снова вяжет луна,
На море и реку с небес опускает.

Вечер затихнет во мгле,
Ветер и свежесть в просторах сольются.
Любят летать и гулять при луне,
По вышивке с неба, играя, пройдутся.

Вечер с журчанием воды
Вдаль пронесётся с коврами, с луною.
И разным узором у моря, реки
Придёт и уйдёт с цветною зарёю.

Вечер уйдёт во вчера,
Добавит свой день для следующей ночки.
И день от дня, как и нить, на себя
В ночи для луны наматает клубочки.

Кофточка будет тепла,
Для мастера станет любимой одеждой.
И будет он помнить меня
И станет опрятным, и станет прилежным.

Что это? Стало быть, я
В песне грущу и тоскую, похоже.
Кофта сшита моя,
Завтра ему подарю я попозже.

Автор:

Вязала соседка таким вечерком,
Пела, да сидя заснула.
Луч из окна ей светил над столом,
Ложился на краешек стула.

Тихо в округе, ночь так темна,
И только лучина мерцает.
Светит в окошко ярко луна
И лучик с небес опускает.

Солнце закрылось в загадочном сне,
Размытыми стали поляны.
Поникли цветы в лесу на холме,
Склонившись у краешка ямы.

Яма была и черна, и мрачна,
Ленты в той яме качались.
Блеск по бокам и осколки стекла
В землю вцеплялись, вонзались.

Странные ленты в яме цвели
Размерами толще и тоньше.
Пакеты, брикеты лежали в грязи
От малых до средних и больше.

Две птицы летят, и видят они:
Стебель качается в яме.
Будто им молвит: «Спаси! Помоги!»
Словно не птицам, а маме.

Они прилетели в лес, за карьер,
Снижаясь к тёмной поляне.
Вид свысока похож на вольер,
Стебель качается в яме.

Он пробивается в гуще сырой
Сквозь мусор, пакеты и склянки.
В яме суровой — стебель живой!
Увидели птицы на свалке.

Стали снижаться они до земли,
Чтоб в луже напиться водицы.
Клюют и щебечут у ямы они,
И к солнышку взмыли две птицы.

Тут тучи рассеялись, стало в лесу
Ясно, тепло на поляне.
Солнце узнало про эту беду,
Про стебель, выросший в яме.

Солнышко тёплое греет росток
Магическим цветом и светом.
Стелется луч, как таинственный шёлк,
Делясь с ним волшебным секретом.

А вечером поздним солнце зашло,
Месяц зажётся над лесом.
И неожиданно чудо пришло
Над этим загадочным местом.

Так на поляне бедный выюнок
Ночью в земле засветился.
Тонкий приятный его голосок
Ночью из ямы пробился.

Слова стебелька:

Была я полянкой в зелёной траве,
На ней я росла и питалась.
И солнышко утром спускалось ко мне,
И что от полянки осталось?

Где травка была зелена и чиста,
Теперь здесь незваные гости:
Банки и склянки, уголь, зола,
Осколки, как колкие гвозди.

Автор:

Ямка была в золе и углях,
Рядом пакеты и банки.
Так не было раньше в этих краях,
Теперь же там мусор и склянки.

Ворочался мастер, но сон свой смотрел,
Здесь фантик поднялся знакомый,
Тот, что в кувшинчик его залетел —
Юнец и наглец проворный.

Фантик ожил, немного взгрустнул,
Привстал, колыхаясь от ветра.
Немного шагнул, немного вздохнул
С тёмного, грязного места.

Он постоял да к луже пошёл,
Увидел своё отражение.
Местечко посуше у лужи нашёл,
Скрутившись от сожаления.

Фантиком был, но не видел себя,
Вдруг дивным стал человечком.
В бумажного малого, видно едва
У лужи, словно у речки.

Фантик:
Что это? Кто это? Это же я?
Да, это я! Вот и ручки, и ножки.
Здесь страшно и мокро, намочит меня,
Ещё и кусаются мошки.

Здесь мрачно и страшно, где это я?
Где Ёлка? Подарки? Конфеты?
Искорка, Искорка! А где же она?
Пожалуйста! Где я? Ответьте!

Автор:
Но Фантику так и никто не сказал,
Где Искорка, Ёлка, подарки.
И лишь стебелёк другом Фантику стал,
И снова чудо на свалке.

И засветился व्यюнок-стебелёк,
В яме ворошатся банки.
Стал непростым этот малый росток,
Искорку ищут на свалке.

Ищет и братик сестрёнку свою,
Её серебряный бантик.
Рядом с фольгой видит лук и стрелу,
Нашёл Искорку Фантик.

Фантик:
Искорка, Искорка, ну же, очнись!
Я Фантик от нашей конфеты.
Слышишь, пора, вставай же, проснись!
Здесь грязно и всюду пакеты.

Автор:
Искорка, тоже не видя себя,
В девочку вмиг обернулась.
В такую же малую, видно едва,
Вот и она шевельнулась.

Искорка:
Ой, что это? Кто это? Да это же я?
Да, это я! Вот ручки и ножки.
Здесь страшно и мокро, намочит меня,
Нужны мне на ножки сапожки.

Фантик:
Искорка, Искорка, как же я рад!
Ты наконец-то очнулась!
Сапожки? На ножки? Да, я сейчас,
Как рад, что ты снова вернулась.

Автор:
Фантик на миг позабыл о себе,
Не важны были и мошки.
Те же кружили над ямой везде,
Фантик делал сапожки.

В мусорной куче и ластик лежал,
Будет он для подошвы.
И подходящий нашёл материал,
Хорошие будут сапожки.

Фантик:
Вот и готовы сапожки твои!
Примерь их и лужи не бойся.
Можешь со мною вместе идти,
Пора нам к мастеру в гости.

Искорка:
Фантик, мой братик,
Не быть нам в беде!
Очень приятны сапожки.
Очень теплы, вот спасибо тебе!
Не страшны колкие крошки.

Автор:
Фантик стоял, вдруг от ветра упал,
В пакет отлетел в край от кучи.
Ветер пришёл и дождём поливал,
По небу шли серые тучи.

Листва шелестела, струилась вода
Ручьями, стихией могучей.
И яму стремилась заполнить она
Грязью и слизью ползучей.

Вокруг прибывает вода от дождя
К Фантику с Искоркой ближе.
Размыта дорога, уходит земля,
А лес всё темнее и тише.

Поток остановится, дальше идёт,
Преграды ему не помеха.
По банкам, пакетам, по куче ползёт
И вдруг застывает от ветра.

Ветер внезапный из тучи сорвался,
Над кучей, над лесом, над ямой кружа.
Он бушевал и за ветки цеплялся,
С кустов и с деревьев слетала листва.

Ковром белоснежным была яма накрыта,
Под снегом уже остывала земля.
И стебелёк пропадал весь из вида,
И говорил напоследок слова.

Стебелёк:

Позвал для дороги я стужу и ветер,
Чтоб вы не размокли на этом пути.
Спешите, летите к морозу навстречу,
Он вас доведёт, чтобы лес наш спасти.

Там двери и щели, трубы и окна,
Вы в дверь не летите, там рядом метла.
И в щель не летите, застрянете скоро,
Порвётесь вы там о сучки и края.

Вам надо лететь, но лететь осторожно!
Вам надо попасть не в трубу, не в стекло!
В трубе вы сгорите, что тоже возможно,
Летите к стеклу, но влетайте в окно!

Автор:

Так и сказал он слова напоследок,
Из-за мороза стал замерзать.
Снег расстился и радовал белок,
В лесу словно сказка, хрусталь, благодать.

Так стало красиво и ровно, и бело,
Но всё-таки что-то под снегом трещит.
Это же банки, брикеты, пакеты
В яме гниют, и мусор шуршит.

Фантик с фольгой поднялись, отряхнулись,
Направились в путь за дальний карьер.
Шли они долго и заблудились,
И вот на пути у них первый барьер.

Там, за карьером, бескрайнее поле,
Колосья-колючки — так остры они,
Точно кораллы в заснеженном море,
А кочки как горы торчат из земли.

Вот и стемнело, а Фантик наш мокнет,
Прилип и лежит или стоит в поле том.
Никто не придёт, никто не поможет,
Никто не согреет в том месте глухом.

И только сестра не отходит от брата,
Горит и искрится, как светлячок.
Она не боится ни стужи, ни мрака,
Она, как фонарик, как маячок.

Фантик упал и запутался вскоре,
Снег посыпает с небес на него.
Колосья, как волны в заснеженном море,
Искорка рядом, и свет от неё.

Она отражала от месяца лучик,
Ярко горя, как маяк наверху.
И этим лучом, как прицельный лучник,
Стрелу запустила к братьям свою.

Стрела полетела к мусорной куче,
Стрела означала в дороге беду.
Стрела разгоралась под тёмною тучей,
Стрела долетела к тому стебельку.

На куче шевелятся грязные склянки,
Обёртка, бумага по яме ползёт.
И стебель замёрзший окутали банки,
И греет бумага, и стебель цветёт.

Он поднимался и цвёл по секундам,
Спиралькою рос выюнок-стебелёк.
Он был окружён, и был он окутан,
Из стебля раздался вновь голосок.

Он ветры позвал с пургой и метелью,
Послышался вой из полей и долин.
А свет угасал, шёл серою тенью,
Буран прилетел! Здесь был он чужим.

Он заметал всё, что видел на свете,
Деревья ломались и гнулись к земле.
Не рады и банки суровой той встрече,
Вне ямы летая, кружась в стороне.

Буран:

Зачем ты позвал меня, стебель зелёный?
Я всё здесь согну на пути у себя.
Я сильный, могучий, я окрылённый,
Я ветер, метель — сестрица моя.

Я со снегом иду, к земле опускаюсь,
В степях я живу в раздольной земле.
Я шторм! Снежный шторм, я вихрем летаю!
Где мало лесов, там весело мне.

Стебелёк:

Я звал не тебя, а ветер с метелью,
Чтобы те помогли в нашей беде.
Где в поле зима, мороз с колыбелью,
Там Фантик с сестрой одни в темноте.

У них на пути карьеры, как пропасть,
Поле бескрайнее, словно река.
Неси их домой к мастеру в гости!
Мастер придёт и спасёт лес тогда!

Автор:

Стебель стоял и вдруг надломился,
Смотрел на деревья, на сильный буран.
К Бурану нагнулся, земле поклонился,
Приветствуя видом, замёрз и упал.

Успев лишь сказать, что за дальним карьером
В колосьях блуждают Фантик, фольга.
Им к мастеру надо, пройдя все барьеры,
Им надо в окно, в кувшин, чтобы я...

Он что-то хотел досказать, но замёрзнув,
Так и застыл один в тишине.
Буран посмеялся, росточек не тронул
И вновь закружил в белоснежной зиме.

А там, за карьером, Фантик с сестрою,
Искорка светит, всё помощи ждёт.
Взбирается Искорка с новой стрелой,
А Фантик продрогший сестру бережёт.

И вдруг неожиданно вылетел Фантик,
Еле успев сцепиться с сестрой.
Схватившись за колос, свёрнутый в бантик,
Буран закрутил и понёс за собой.

Буран засыпал и поля, и деревья,
Крыши домов под снегом стоят.
Белая, ровная стала деревня,
Окна закрыты, но люди не спят.

Глиняный мастер при свете лучины
Сидел за столом, на окна смотрел.
Решил отдохнуть без всякой причины,
А вечером тем к дому Фантик летел.

Дома пролетели в мгновение ока,
И вот наконец-то заветный их дом.
Буран закружил, ветром бил в окна,
Метель поднялась, кружа всё вверх дном.

Фантик с фольгой над трубой пролетали,
Дым был горяч, не попасть им туда.
Были у двери, снижаться не стали,
Вспомнили позже, что стебель сказал.

Раскрылось окно из-за сильного ветра,
Разбилось стекло и солдатик один.
Фантик влетел с Искоркой вместе,
Полетал над столом и спустился в кувшин.

Искорка с ветром за дверь улетела,
Упав, отражала свет от себя.
Луч от неё становился длиннее,
Точно она на помощь звала.

